

Параллельные разбирательства в практике разрешения трансграничных споров: сравнительно-правовой анализ законодательства иностранных государств

К.Е. Сюрмеев

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), младший юрист юридической фирмы «Флайтмен и Прист». Адрес: 123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садово-Кудринская, 9. E-mail: k.surmeev@gmail.com

---

Аннотация

Параллельные судебные разбирательства трансграничных споров стали распространенной и многоаспектной проблемой в сфере международной подсудности. Эта проблема требует исследования и решения как на уровне международного сообщества, так и на уровне отдельных государств. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу норм законодательства иностранных государств, регулирующих параллельные судебные разбирательства, а также исследованию соответствующей правоприменительной практики. Автор разделяет подходы к регулированию проблемы параллельных разбирательств на континентальный подход и подход стран «общего права». В связи с этим исследуются положения законодательства таких стран, как США, Англия, Канада, а также право ЕС, Швейцарии, Турции и Японии. Необходимость выделения двух подходов объясняется наличием объективно сформировавшихся принципов правового регулирования отношений, возникающих в связи с параллельными разбирательствами. При этом в основе указанных принципов выделяются такие социально-правовые ценности, как справедливость и законность, которые предопределяют логику и обоснование применения обозначенных подходов. Подход стран «общего права» направлен на максимально справедливое и эффективное разрешение трансграничного спора, о чем свидетельствует возможность суда применять доктрину *forum non conveniens* и учитывать обстоятельства дела для обоснования своей юрисдикции или юрисдикции иностранного суда на рассмотрение спора. Континентальный подход ориентирован на предсказуемость и определенность при разрешении вопроса о приостановлении или, наоборот, об отказе в приостановлении производства по делу в связи с параллельным разбирательством. Специфика подхода стран «общего права» проявляется в возможности обоснования легитимации параллельных процессов, что, несомненно, противоречит основным положениям континентального подхода, согласно которому параллельные процессы недопустимы. Стороны трансграничных коммерческих правоотношений, планируя процессуальную стратегию еще до возникновения спора, могут учитывать особенности того или иного подхода в целях возможного использования эффекта от параллельных разбирательств. Это может проявляться, например, в получении скорейшего преюдициального судебного акта. В связи с этим сделан вывод, что на настоящем этапе развития норм международной юрисдикции отсутствует однозначное решение проблемы параллельных разбирательств.

Ключевые слова

трансграничные коммерческие споры, параллельные разбирательства, конкуренция юрисдикций, международный гражданский процесс, международная подсудность, сравнительное право-ведение.

Библиографическое описание: Сюрмеев К.Е. Параллельные разбирательства в практике разрешения трансграничных споров: сравнительно-правовой анализ законодательства иностранных государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 174–187.

JEL: К 41; УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.174.187

Предметом исследования настоящей статьи выступают общественные отношения, возникающие в связи с параллельными судебными разбирательствами трансграничных споров. Проблематика параллельных разбирательств наиболее полным образом проявляется в ситуациях, когда на разрешение спора претендуют два или более юрисдикционных органа, находящихся в разных странах. В правовой литературе такое явление получило название конкуренции юрисдикций¹.

Возможность попадания правоотношения в сферу конкуренции юрисдикций возникает при наличии в правоотношении иностранного элемента, который придает такому правоотношению характер трансграничности. Трансграничность спора является предпосылкой для возникновения параллельных разбирательств, так как зачастую иностранный элемент в том или ином виде обуславливает возможную юрисдикцию у конкретного иностранного суда. Данный факт, несомненно, дает сторонам трансграничного правоотношения повод для злоупотребления своим правом на обращение в суд с целью создать себе удобные условия в процессе рассмотрения дела.

Под параллельными разбирательствами в настоящей работе понимаются два или более процесса разрешения трансграничного спора, возникших на основании одних и тех же обстоятельств между тем же сторонами и проходящих одновременно в разных юрисдикционных органах. В качестве юрисдикционных органов могут рассматриваться как государственные, так и третейские суды (арбитражи).

Стоит отметить, что существует несколько подходов к определению параллельных разбирательств. Например, американский ученый Дж. Джордж рассматривает параллельные разбирательства не только как полностью тождественные споры между одинаковыми сторонами, но и как споры, решение по одному из которых может иметь существенный преюдициальный эффект для других. Кроме того, по его мнению, ситуация параллельных разбирательств также включает в себя производные или взаимосвязанные иски². По мнению М. Уилсона³, параллельные разбирательства охватывают случаи одновременного рассмотрения двух или более исков, в которых, по крайней мере, одно из требований или одна из сторон настолько связаны с другим спором, что решение по одному из таких непосредственно повлияет на другое.

¹ Право и экономическая деятельность: современные вызовы / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 169.

² George J. International Parallel Litigation: A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. Vol. 37. P. 500–501.

³ Wilson M. Federal Court Stays and Dismissals in Deference to Parallel State Court Proceedings: Impact of Colorado River // University of Chicago Law Review. Issue 3. P. 641.

В российской юридической литературе сформировался единообразный подход к определению параллельных разбирательств, согласно которому параллельные разбирательства — ситуация, когда *фактически* один и тот же спор одновременно передается на рассмотрение различных юрисдикционных органов⁴. Сфера инвестиционного арбитража хотя и интересна в аспекте параллельных разбирательств, в рамках данной статьи тем не менее не исследуется, так как инвестиционные правоотношения и процедура разрешения споров, возникающих в связи с ними, регулируются международными договорами о защите инвестиций, а не национальным правом какого-либо государства.

В настоящее время в иностранной судебной практике и правовой доктрине сложились две модели нормативного регулирования проблемы параллельных разбирательств: континентальный подход и подход стран «общего права». Указанные подходы стали результатом универсализации правового регулирования, осуществляемого нормами законодательства различных стран⁵.

Формирование двух концептуальных подходов, иллюстрирующих фактически сложившуюся методологию, объясняется наличием в законодательстве разных стран некоторых общих принципов правового регулирования отношений, возникающих в связи с параллельными разбирательствами. Обозначенные принципы регулирования позволяют отграничить континентальный подход от подхода стран общего права в зависимости от допущения или, наоборот, запрета параллельных процессов.

Подход стран общего права (Англия, Канада, США) отличается более лояльным отношением к параллельным разбирательствам и в целом, за некоторыми исключениями, допускает возможность их легитимного признания. В странах континентальной системы права (государства-члены ЕС, Швейцария, Турция, Япония) параллельные разбирательства не допускаются. При этом такой запрет может быть как прямо установлен в законе (Япония)⁶, так и следовать из взаимосвязанного толкования норм права (Швейцария). Таким образом, самым существенным отличием, разграничивающим континентальный подход и подход стран общего права, является возможность легитимации параллельных разбирательств или, наоборот, их недопустимость, что соответственно отражает существующее социальное-правовое отношение к параллельным разбирательствам.

Для сравнительно-правового анализа иностранного законодательства необходимо определить круг правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в связи с параллельными разбирательствами. В качестве правовых норм, регулирующих те или иные аспекты параллельных разбирательств и позволяющих констатировать отнесение конкретной юрисдикции к одному из обозначенных выше подходов, предлагается рассматривать следующие положения национального законодательства.

Во-первых, это правила о принятии иска к производству, которые: (1) определяют компетенцию суда на рассмотрение спора с иностранным лицом; (2) регламентируют действия суда в случае установления существования или возможного появления параллельного разбирательства на стадии принятия судом дела к рассмотрению⁷. Стоить

⁴ Новые горизонты международного арбитража / под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М., 2013. Вып. 1. С. 89.

⁵ George J. Op. cit. P. 506–510.

⁶ Furuta Y. International Parallel Litigation: Disposition of Duplicative Civil Proceedings in the United States and Japan // Pacific Rim Law & Policy Association. 1995. No. 1. P. 57.

⁷ Например, гражданско-процессуальное законодательство Италии раньше допускало возможность предъявления иска в итальянский суд, в связи с чем остальные суды государств-членов ЕС долж-

отметить, что данная группа правовых норм в некоторых случаях корреспондирует с правом суда использовать доктрину *forum non conveniens* (ненадлежащий, неудобный суд) для недопущения параллельного процесса.

Во-вторых, это правила, устанавливающие права и обязанности суда в ситуации возникновения параллельного разбирательства. В большинстве случаев такими правилами являются нормы о приостановлении или прекращении производства по делу в связи с появлением параллельного спора⁸.

В-третьих, это правила признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Правила признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений чаще всего коррелируют с нормами соответствующих международных договоров⁹, при этом именно эти нормы играют решающую роль при решении проблемы появления двух противоречащих судебных или арбитражных актов.

Вышеуказанные виды правовых норм содержатся как в процессуальном законодательстве, так и в законодательстве о международном частном праве (далее — МЧП) иностранных государств, что подтверждает ярко выраженный трансграничный характер проблемы параллельных разбирательств. В своей взаимосвязи данные нормы иностранного правопорядка определяют «судьбу» параллельного процесса, а также разрешают некоторые вопросы, связанные с судебным процессом, который, по мнению иностранного судьи, является основным или первоначальным по отношению к параллельному.

При этом огромное значение для исследования и, в итоге, для решения проблемы параллельных процессов имеет правоприменительная практика, так как даже в странах континентального права решения высших судов фактически носят обязательный характер при рассмотрении аналогичных дел со схожими фактическими обстоятельствами. Целесообразно начать сравнительно-правовой анализ указанных выше подходов со стран общего права (Англия, Канада и США), поскольку сложившийся там подход исторически возник раньше и не является таким однозначным и предсказуемым, как континентальный подход.

Страны общего права

«Общее право» (common law) исторически сложилось в Англии, в связи с чем английские судебные прецеденты в той или иной степени являются «ориентирами» для стран общей системы права и, в частности, для стран Британского Содружества наций. Известной особенностью английского судопроизводства является возможность инициирования судебного процесса против любого лица, которое в момент предъявления иска находилось на территории Великобритании¹⁰. Указанное право фактически предо-

---

ны были приостановить производство по делу до момента принятия итальянским судом решения о наличии или отсутствии у него компетенции по рассмотрению дела. Данное явление получило название «итальянской торпеды» и в дальнейшем было разрешено путем принятия нового регулирования.

⁸ Например, ч. 5 ст. 144 АПК РФ предусматривает право суда приостановить производство по делу в случае рассмотрения международным судом, судом иностранного государства другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела.

⁹ Например, Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

¹⁰ Comparative Study of Residual Jurisdiction in Civil and Commercial Disputes in the EU // National Report for England. P. 1 [Электронный ресурс]: // URL: http://ec.europa.eu/civiljustice/news/docs/study_resid_jurisd_england_en.pdf (дата обращения: 31.07.2017)

ставляет истцу возможность без особых трудностей инициировать процесс в английском суде при наличии уже введущегося за пределами Великобритании разбирательства. Основным источником английского права в части определения компетенции английских судов по рассмотрению гражданских и коммерческих споров является Закон о юрисдикции и решениям по гражданским делам (1982; далее — Закон 1982 г.), а также применимы положения общего права и судебные прецеденты.

Одним из механизмов английского суда для предотвращения параллельного процесса, помимо антиисковых обеспечительных мер (*anti-suit injunctions*)¹¹, является доктрина *forum non conveniens*. В разделе 49 Закона 1982 г. устанавливается, что суд может приостановить или прекратить производство по делу на основании применения доктрины *forum non conveniens*¹². Это возможно, если английский суд установит, что имеется другой юрисдикционный орган, рассмотрение спора в котором будет более подходящим как непосредственно для сторон, так и в интересах правосудия и справедливости.

Подход английского права к проблеме параллельных разбирательств отличается тем, что суд, решая вопрос о необходимости приостановления или прекращения производства, принимает во внимание и анализирует большое количество факторов и обстоятельств дела, а не только осуществляет механистическое правоприменение. Это объясняется возможностью применить доктрину *forum non conveniens*, которая позволяет суду смотреть на обстоятельства дела через призму отыскания наиболее благоприятного форума для разрешения спора¹³. В связи со значительной степенью судейской дискреции и наличием лишь базовых принципов и ориентиров при принятии решения о приостановлении судебного разбирательства можно сделать вывод, что такой подход не способствует последовательности и предсказуемости принимаемых судебных актов (на что, с другой стороны, ориентирован континентальный подход).

При этом английский суд также может отказать в приостановлении или в прекращении производства по делу, если он придет к выводу, что английская юрисдикция является более справедливым форумом для данного спора (*forum conveniens*). Английская судебная практика, являясь источником общего права, исходит из необходимости учета различных факторов при решении вопроса о приостановлении или прекращении производства в английском суде. В качестве примера такого подхода можно рассмотреть дело *E I Du Pont de Nemours & Co v Agnew and Kerr*¹⁴, в котором суд пришел к выводу, что выбор сторонами английского права в качестве применимого к контракту наряду с другими факторами является более «весомым» обстоятельством для отказа в приостановлении дела, чем возможность возникновения параллельного рассмотрения дела в другой юрисдикции.

В рамках дела *Cleveland Museum of Art v Capricorn Art International SA*¹⁵ судом было принято решение о приостановлении производства в пользу американского суда, так

¹¹ Белоглазев А.И. Арбитраж, order public и уголовное право (взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Киев, 2009. Т. 1. С. 712–713.

¹² [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/27/section/49> (дата обращения: 31.07.2017)

¹³ Основания для применения этого принципа изложены Палатой лордов в деле *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd.* [1986] UKHL 10.

¹⁴ *E. I. Du Pont de Nemours & Co v Agnew and Kerr* (1987) 2 Lloyd's Rep 585 [Электронный ресурс]: // URL: <http://swarb.co.uk/du-pont-du-nemours-v-agnew-ca-1987/> (дата обращения: 31.07.2017)

¹⁵ *Cleveland Museum of Art v Capricorn Art International SA* (1990) 2 Lloyd's Rep 166 [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=150234> (дата обращения: 31.07.2017)

как последствия конкуренции юрисдикций оказались более весомым аргументом, чем остальные факторы по делу. В связи с этим справедливо отмечается, что выбор сторонами договора Англии в качестве форума для разрешения спора может «перевесить» возможность возникновения параллельных процессов, на основании чего английский суд откажет в приостановлении или прекращении производства по делу¹⁶.

Канадская правовая система также относится к правовой семье «общего права» (за исключением франкоязычного Квебека). Канадские суды, как и английские, могут применять доктрину *forum non conveniens* в целях предотвращения параллельных разбирательств. Ст. 11 разд. 2 Закона о судебной юрисдикции и передаче производств (2003)¹⁷ закрепляет право суда отказаться от своей компетенции в пользу иностранного суда.

При решении вопроса о наличии более подходящего иностранного форума канадский суд должен руководствоваться следующими факторами:

- 1) удобство для сторон (в том числе в экономическом аспекте) вести дело в другом суде;
- 2) какое право должно быть применимым к спору;
- 3) необходимость избежать множественность процессов;
- 4) необходимость предотвращения появления противоречащих судебных решений;
- 5) вопросы потенциального признания и исполнения решения иностранного суда; и
- 6) справедливое и эффективное функционирование канадской системы права в целом.

Иностранная юрисдикция должна иметь реальную и материальную связь со спором, что может проявляться в виде различных обстоятельств спора (например, в наличии значительного количества доказательств в другой стране). При этом отказ канадского суда от рассмотрения спора в пользу другого суда может происходить только при наличии исключительных обстоятельств¹⁸, описанных выше.

В связи с этим некоторые авторы отмечают, что доктрина *forum non conveniens* хотя и является способом предотвращения параллельных разбирательств, тем не менее первоначально создавалась не для целей разрешения вопроса параллельных разбирательств. Более того, ее применение возможно только когда есть угроза возникновения параллельного процесса, но не в ситуации уже ведущегося за границей разбирательства¹⁹. Если иностранное решение будет с большой долей вероятности признано в Канаде, и при этом вынесший его иностранный суд имел полномочия на рассмотрение такого дела в соответствии с канадским правом, то в таком случае у канадского суда нет необходимости продолжать параллельное производство по делу, так как публичные интересы Канады, в частности, суверенитет судебной власти, были защищены путем «предоставления» иностранному суду возможности рассматривать дело.

Если же, наоборот, иностранный форум не имел связи со спором в соответствии с тем, как данную связь толкует и применяет канадский суд, то вынесенное иностранное решение не будет признано и исполнено в Канаде. Именно эта стадия процесса направ-

¹⁶ Comparative Study of Residual Jurisdiction... P. 13–14 [Электронный ресурс]: // URL: http://ec.europa.eu/civiljustice/news/docs/study_resid_jurisd_england_en.pdf (дата обращения: 31.07.2017)

¹⁷ Section II of the Court Jurisdiction and Proceedings Transfer Act (SBC 2003) [Электронный ресурс]: // URL: http://www.bclaws.ca/Recon/document/ID/freeside/00_03028_01 (дата обращения: 31.07.2017)

¹⁸ Spar Aerospace Ltd. v American Mobile Satellite Corp. (2002), 220 D.L.R. (4th) 54, (2002) 4 S.C.R. 205 [Электронный ресурс]: // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2021/index.do> (дата обращения: 31.07.2017)

¹⁹ Parrish A. Comity and Foreign Parallel Proceedings: Reply to Black and Swan. Lloyd's Underwriters v Comonco Ltd. (2009). P. 219.

лена на защиту прав стороны спора, против которой было вынесено иностранное решение по параллельному процессу за пределами Канады.

Отметим особенности общего подхода на примере законодательства и судебной практики США. Вопросы гражданского судопроизводства, в том числе с участием иностранных лиц в США регулируются федеральными правилами гражданского процесса²⁰. В силу особенностей судебной системы США, а именно, из-за разделения судов на федеральные суды и суды штатов с иногда совпадающей юрисдикцией по некоторым категориям дел, вопросы параллельных разбирательств получили в американской правовой доктрине, пожалуй, наиболее полное и основательное освещение.

Примечательно, что в федеральном законодательстве США нет прямого запрета на ведение сторонами параллельных процессов в двух разных судах, за исключением споров о недвижимом имуществе. В целях устранения конфликта юрисдикций как между двумя американскими судами, так и между судом США и иностранным форумом, в практике американских судов были выработаны специальные презумпции, используемые для решения вопроса о допустимости параллельного разбирательства по делу.

Например, суды США используют следующие презумпции: (1) презумпцию первого иска, (2) презумпцию поддержки арбитражной оговорки, (3) презумпцию против деклараторных исков, (4) презумпцию против анти-исковых обеспечительных мер и т.д.²¹. Данные презумпции несколько отличаются по своей природе от факторов, исследуемых английскими судами, но также направлены на максимально полный учет всех обстоятельств дела.

Интересным примером трансграничных параллельных процессов является дело *American Cyanamid Co. v Picaso-Anstalt*²², которое было рассмотрено судом США. В данном деле ответчик, привлеченный к рассмотрению спора о признании лицензионного соглашения расторгнутым во французском суде, инициировал против истца по первоначальному иску параллельное разбирательство в американском суде с целью признать указанное соглашение действующим. Истец заявил ходатайство о приостановлении производства в суде США, мотивировав это тем, что французский суд, во-первых, является надлежащим и адекватным форумом для разрешения дела и, во-вторых, первым принял иск к производству.

Американский суд тем не менее отказал в приостановлении процесса, сославшись на то, что для целей рассмотрения дела не имеет значения наличие другого форума для разрешения спора, а также на то, что им было уже проведено исследование значительной части дела по существу (*substantial discovery*). Кроме того, согласно выводам американского суда, возможность появления двух противоречащих друг другу решений по параллельным делам не является решающим обстоятельством при решении вопроса о прекращении одного из двух параллельных процессов. При этом вопрос о последующем признании и исполнении иностранного судебного акта должен решаться уже на основании и в ходе применения норм о признании и исполнении решений, а не на стадии судебного разбирательства. В рамках рассмотрения дела *Laker Airways Ltd v Sabena* суд

²⁰ Federal Rules of Civil Procedure of the United States of America [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения: 31.07.2017)

²¹ George J. Op. cit. P. 533.

²² *American Cyanamid Co. v Picaso-Anstalt*, 741. F. Supp. 1150 (D.N.J. 1990) [Электронный ресурс]: // URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/741/1150/2153245/> (дата обращения: 31.07.2017)

пришел к выводу, что два параллельных разбирательства в принципе могут быть продолжены, но только до момента вынесения решения по одному из них, которое должно оказать преюдициальный эффект для другого процесса²³.

Можно сделать промежуточное заключение, что подход стран «общего права» предусматривает использование весьма широкого набора различных факторов и обстоятельств, которые может использовать суд при решении вопроса об обоснованности существования параллельных разбирательств. С одной стороны, такая дифференциация факторов позволяет максимально разумно и справедливо оценить степень влияния параллельных процессов друг на друга и проанализировать их правовые, экономические и социальные последствия. С другой стороны, возможность учета большого количества обстоятельств дела, существенная степень судейской дискреции по данному вопросу, а также желание сторон спора достичь своих целей с помощью любых допустимых (а зачастую и недопустимых) средств в совокупности могут привести к необоснованному продолжению производства по параллельным делам, и в конечном итоге к двум судебным актам разных судов, вынесенным на основании одних и тех же обстоятельств.

Континентальный подход

В Европейском союзе (далее — ЕС) действует Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее — Регламент № 1215/2012), который определяет вопросы юрисдикции между судами государств-членов, а также вопросы признания и исполнения судебных решений на территории ЕС²⁴. В литературе справедливо отмечается, что данный Регламент является основообразующим актом в сфере судебной юрисдикции судов государств-членов ЕС, в связи с чем его положения имеют приоритет над соответствующими нормами национального законодательства государств-членов ЕС²⁵.

В сферах международного гражданского процесса (далее — МГП) и коммерческого арбитража был выработан принцип, запрещающий сторонам спора инициировать судебное разбирательство где-либо еще помимо того суда, который уже начал рассматривать спор или принял его к своему производству. Данный принцип получил название «принципа контролируемой множественности процессов» (*lis alibi pendens*)²⁶.

Указанный принцип прямо закреплен в Регламенте № 1215/2012, в разделе 9 которого устанавливается два основания приостановления процесса. Во-первых, в соответствии со ст. 29 Регламента суд, принявший иск вторым *может* приостановить производство по делу до момента вынесения судом, первым принявшим иск, акта о признании себя компетентным. Таким образом, если суд, первым принявший иск, вынесет решение о

²³ Laker Airways Ltd v Sabena, 604 F. Supp. 280 (D.D.C. 1984) [Электронный ресурс]: // URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/559/1124/1970405/> (дата обращения: 31.07.2017)

²⁴ Регламент «№ 1215/2012 Европейского парламента и Совета (в новой редакции)» [Электронный ресурс]: // URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:351:0001:0032:en:PDF> (дата обращения: 31.07.2017)

²⁵ Терехов В.В. Основные нововведения реформированного Регламента ЕС о юрисдикции и признании и исполнении решений // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 216.

²⁶ Луниц Л.А. *Lis alibi pendens* в аспекте международного гражданского процесса // Советский ежегодник международного права. М., 1965. С. 475–477.

наличии у него компетенции рассматривать спор, то второй суд прекратит производство по делу.

Во-вторых, в ст. 31 Регламента устанавливается *обязанность* любого суда приостановить разбирательство (а впоследствии и прекратить его) в случае, когда соглашением сторон только один суд наделен исключительной юрисдикцией на рассмотрение спора. Данное нововведение является адекватным и логически последовательным «ответом» на ситуацию, ранее возникавшую в правоприменительной практике судов государств-членов ЕС. Такая ситуация возникала, когда сторона спора подавала иск в удобный для нее суд государства-члена ЕС, тем самым вынуждая другой компетентный суд приостановить производство либо отказать в принятии иска²⁷. Кроме того, принцип *lis alibi pendens* в том или ином виде нашел отражение в национальном праве как государств-членов ЕС, так и других стран²⁸ и активно применяется Судом ЕС²⁹ в рамках разрешения различных категорий дел. Другими странами-представителями континентального подхода, законодательство и правоприменительная практика которых заслуживают внимания, являются Швейцария, Турция и Япония. Стоит отметить, что в Швейцарии и Турции приняты специальные законы о МЧП, содержащие нормы, касающиеся проблемы параллельных разбирательств и МГП в целом.

Ст. 9 Закона Швейцарии о МЧП 1987 г. предусматривает обязанность суда приостановить производство по делу, если суду станет известно, что за границей ведется параллельный процесс³⁰. При этом обязательным условием такого приостановления являются достоверные сведения, что иностранный суд компетентен рассматривать спор, и что он в разумный срок вынесет решение, которое в дальнейшем может быть признано и исполнено в Швейцарии. Стоит отметить, что швейцарский суд в случае приостановления производства по указанному основанию может прекратить процесс только в том случае, если ему будет предъявлено иностранное судебное решение, подлежащее исполнению на территории Швейцарии.

Другой правовой системой, относящейся к континентальному подходу, является система Японии³¹. В Японии параллельные разбирательства находятся под прямым законодательным запретом. Так, ст. 142 ГПК Японии устанавливает, что ни одна из сторон ведущего разбирательства не имеет права предъявлять иск в другой суд³². Однако, несмотря на явное желание законодателя исключить возможность возникновения параллельных разбирательств, такие процессы тем не менее имеют место. Это объясняется тем, что под

²⁷ Ходыкин Р.М. Выигрышность английской юрисдикции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность // Закон. 2016. № 1. С. 17.

²⁸ Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 4. С. 239.

²⁹ См., напр.: FKI Engineering Ltd v Stribog Ltd., 2011 [Электронный ресурс]: // URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/2011/may/fki-engineering-ltd-and-another-v-stribog-ltd> (дата обращения: 31.07.2017); The owners of the cargo lately laden on board the ship «Tatry» v The owners of the ship «Maciej Rataj» [Электронный ресурс]: // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=98837&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=25203> (дата обращения: 31.07.2016)

³⁰ Switzerland's Federal Code on Private International Law 1987 [Электронный ресурс]: // URL: [https://www.hse.ru/data/2012/06/08/1252692468/SwissPIL%20в%20ред.%202007%20\(англ.\).pdf](https://www.hse.ru/data/2012/06/08/1252692468/SwissPIL%20в%20ред.%202007%20(англ.).pdf) (дата обращения: 31.07.2017)

³¹ Аболонин Г.О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 242.

³² Code of Civil Procedure of Japan [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/jp/jp175en.pdf> (дата обращения: 31.07.2017)

«судом» в ГПК Японии и в практике японских судов понимается только национальный, а не иностранный суд³³. Данное толкование ст. 142 ГПК Японии вызвало соответствующие проблемы при возникновении параллельного процесса в иностранном суде.

В связи с возникшей неопределенностью Верховный суд Японии пришел к выводу о необходимости принять руководящие положения для нижестоящих судов для целей определения юрисдикции японских судов при рассмотрении ими трансграничных споров. Наиболее значимым в японской судебной практике в рамках исследуемой проблемы является дело *Malaysia Airlines v Goto*, в рамках которого рассматривался спор о допустимости принятия японским судом к производству иска, на первый взгляд, никоим образом не связанного с японской юрисдикцией³⁴. Из выводов, к которым пришел суд по итогам рассмотрения этого дела, следует, что японские суды в принципе могут иметь юрисдикцию в отношении любого дела при наличии исключительных обстоятельств.

В результате у японских судов появилась возможность принять к производству практически любое дело, если будет доказано, что существуют исключительные обстоятельства связи спора с японской юрисдикцией. Несомненно, указанная возможность разрешения дела в японском суде способствует возникновению параллельных разбирательств трансграничных споров, поскольку, как было указано ранее, японское право запрещает параллельные разбирательства в двух национальных судах.

В Турецкой республике вопросы судопроизводства с иностранными лицами регулируются специальным актом — Турецким кодексом о международном частном праве и международном гражданском процессе 2007 г. (далее — Кодекс 2007 г.)³⁵. Несмотря на относительную новизну и комплексный подход к регулированию вопросов МЧП/МГП, в научной литературе указывается на серьезные недостатки данного акта, которые заключающиеся в следующем.

Во-первых, Кодекс 2007 г. не содержит норм, разрешающих вопрос о конкуренции юрисдикций турецкого и иностранного судов, что способствует возможному появлению параллельного разбирательства за границей³⁶. Во-вторых, в нормах Кодекса отсутствует такое основание для отказа в признании и исполнении иностранного судебного решения, как наличие уже вынесенного решения по тождественному спору, как, например, это установлено в праве ЕС или России. В связи с этим справедливо отмечается, что проблема контролируемой множественности процессов в турецком законодательстве не решается, что является упущением законодателя и может привести к злоупотреблению правом сторонами процесса³⁷.

Основные выводы

Различия нормативных моделей регулирования параллельных судебных и арбитражных разбирательств в законодательстве разных стран предопределяют выделение двух теоретических, нормативных и правоприменительных подходов к исследуемой проблеме. За необходимостью их отграничения скрывается весьма простая и логичная цель —

³³ *Furuta Y.* Op. cit. P. 25–26.

³⁴ *Fawcett J.* Declining Jurisdiction in Private International Law. Oxford, 1995. P. 304–310.

³⁵ Журнал международного частного права. 2009. № 3. С. 57–76.

³⁶ *Баталова М.Р.* Международное частное право Турецкой Республики (опыт кодификации): дис... к. ю. н. М., 2014. С. 211.

³⁷ Там же. С. 210.

выявить основополагающие, концептуальные основания данных подходов. Обобщение принципов нормативных моделей регулирования в праве разных государств приводит к мысли, что в основе условной классификации подходов лежат еще более фундаментальные причины, проявляющиеся через степень выраженности социально-правовых универсалий: справедливости (страны общего права) и законности (страны с континентальной системой права).

Сразу сделаем оговорку, что категории справедливости и законности в аспекте исследуемого вопроса не рассматриваются как взаимоисключающие или противопоставляемые — наоборот, они присутствуют в каждом из подходов, но с разной степенью воздействия на нормативное регулирование. Предпринятая попытка выявления ценностного обоснования нормативного регулирования направлена на установление общих взаимосвязей между положениями законодательства стран-представителей конкретного подхода.

В рамках подхода стран общего права на суд возлагается обязанность обеспечить баланс противоположных интересов участников параллельных разбирательств таким образом, чтобы вынесенное решение было не только законным и обоснованным, но и справедливым. Именно такая ценность, как справедливость лежит в основе подхода стран общего права — об этом, в частности, свидетельствует вышеупомянутая доктрина *forum non conveniens*, сущность которой заключается не в соблюдении судом национального закона, а в поиске форума, который мог бы разрешить спор наиболее справедливым и эффективным способом. К сожалению, справедливость, являясь абстрактной категорией, не всегда может служить суду четким ориентиром при принятии решения о приостановлении или, наоборот, об отказе в приостановлении производства по делу в пользу другого форума, так как квалификация категории справедливости принимает субъективный характер и проистекает из судебного усмотрения.

В странах континентального права результаты решения вопроса параллельных разбирательств более предсказуемы и понятны, чем в странах общего права. Категория законности, преобладающая в рамках данного подхода, направлена на минимизацию степени вмешательства различных внешних (злоупотребление сторонами спора своими правами при обосновании подсудности того или иного форума) и внутренних (дискреция судьи) факторов в процесс разрешения вопроса параллельных разбирательств. Однозначная регламентация действий судьи в ситуации появления параллельного процесса служит весьма действенным «фильтром», который применяется при самом незначительном подозрении, что иностранный процесс будет являться параллельным.

Но именно неспособность континентального подхода учесть весь спектр фактических обстоятельств, его отрыв от социальной и экономической реальности являются его самым главным недостатком, что обуславливает эффективность его применения лишь в весьма ограниченном числе случаев параллельных разбирательств. Речь идет о делах, когда параллельные процессы являются полностью идентичными — судье достаточно установить сам факт возникновения тождественного процесса в другом форуме. Несмотря на попытки предусмотреть гибкий механизм определения степени взаимосвязанности двух параллельных процессов для целей приостановления или прекращения одного из них³⁸, в правоприменительной практике тем не менее возникают проблемы определения степени такой взаимосвязанности дел.

³⁸ Например, в ст. 30 Регламента № 1215/2012 устанавливается, что иски признаются связанными, если между ними существует настолько тесная связь (*closely connected*), что целесообразно рассматривать их совместно для избегания риска возникновения противоречащих судебных решений.

Понимание сторонами спора особенностей того или иного подхода может свидетельствовать о выработке процессуальной стратегии еще до возникновения параллельных разбирательств как таковых. Соотношение вышеуказанных подходов друг с другом является одним из наиболее дискуссионных вопросов в зарубежной правовой доктрине, посвященной проблеме параллельных разбирательств, о чем свидетельствует отсутствие однозначного мнения о превалировании одного подхода над другим. При этом в силу того, что указанные подходы в той или иной форме реализованы в национальном праве отдельных государств, вопрос, какой из них был бы наиболее эффективен для рассмотрения конкретного дела, может быть рассмотрен исключительно в плоскости теоретического моделирования ситуации разрешения спора, но никак не в сфере правоприменительной практики, в связи с чем проблема предотвращения параллельных разбирательств трансграничных споров остается открытой и требует дальнейшего исследования.

Библиография

- Аболонин Г.О. Практическое применение групповых исков в некоторых странах мира // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 207–260.
- Баталова М.Р. Международное частное право Турецкой Республики (опыт кодификации): дис... к. ю. н. М., 2014. 249 с.
- Белоглавок А.И. Арбитраж, order public и уголовное право (взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Киев: Таксон, 2009. Т. 1. 1438 с.
- Лунц Л.А. *Lis alibi pendens* в аспекте международного гражданского процесса / Советский ежегодник международного права. М., 1965. С. 475–477.
- Митина М.А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 4. С. 229–239.
- Новые горизонты международного арбитража / Сборник статей под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Вып. 1. 383 с.
- Право и экономическая деятельность: современные вызовы / отв. ред. А.В. Габов. М.: Статут, 2015. С. 400.
- Терехов В.В. Основные нововведения реформированного Регламента ЕС о юрисдикции и признании и исполнении решений // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 204–229.
- Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал международного частного права. 2009. № 3. С. 57–76.
- Ходыкин Р.М. Выигрышность английской юрисдикции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность // Закон. 2016. № 1. С. 6–20.
- Fawcett J. *Declining Jurisdiction in Private International Law*. Oxford: Oxford University Press, 1995. 508 p.
- Furuta Y. *International Parallel Litigation: Disposition of Duplicative Civil Proceedings in the US and Japan* // Pacific Rim Law and Policy Association. 1995. No 1. P.2–58.
- George J. *International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws* // Texas International Law Journal. Vol. 37. P. 500–535.
- Parrish A. *Comity and Foreign Parallel Proceedings: Reply to Black and Swan*. *Lloyd's Underwriters v Comonco Ltd*. 2009. P. 209–224.
- Wilson M. *Federal Court Stays and Dismissals in Deference to Parallel State Court Proceedings: The Impact of Colorado River* // University of Chicago Law Review. Issue 3. P. 641–680.

Parallel Litigation in Cross-Border Disputes Practice: Comparative Analysis of Foreign Legislation

Konstantin Syurmeev

Postgraduate Student, Department of Private International Law, Law Faculty, Kutafin Moscow State Law University; Junior Associate, Flightman & Priest Law Firm. Address: 9 Sadovo–Kudrinskaya Str., Moscow 125593, Russian Federation. E-mail: k.syurmeev@gmail.com

Abstract

Parallel litigation of cross-border disputes has become a widespread and multifaceted problem in the field of international jurisdiction, which requires research and resolution on the level of the international community and at the level of individual states. The article is devoted to comparative legal analysis of the legislation of foreign states governing parallel litigation, as well as research of relevant law enforcement practice. The author provides a division between the continental law approach and common law approach. Hence, the author examines the relevant provisions of the laws of the USA, UK, Canada, as well as the law of the EU, Switzerland, Turkey and Japan. The need in identifying two common approaches is accounted for the objective principles of legal regulation of relations arising in connection with parallel litigation. On the basis of these principles one can distinguish the following two social legal values as justice and legitimacy, which to some extent dictate the logic and justification of the application of the outlined approaches. The approach of common law countries aimed at the most fair and effective resolution of cross-border dispute due to ability of the court to apply the doctrine of *forum non conveniense* and to accommodate the different circumstances of the case to substantiate its or jurisdiction of a foreign court in respect of the dispute. Continental law approach, in turn, is focused on the predictability and certainty in the resolution of the question of the suspension or on the contrary, on the refusal to suspend the proceedings in connection with parallel proceedings. The specificity of the approach of common law countries is appeared in the ability to justify the legitimacy of parallel processes, which undoubtedly is contrary to the basic provisions of the continental approach according to which the parallel litigation is unacceptable. The parties to cross-border commercial relations, while planning procedural strategy even before the emergence of the dispute, can take into account features of a particular approach in order possible use of the effect of parallel proceedings that may occur, for example, in obtaining a speedy trial prejudicial act. In this regard, it is concluded that at the present stage of development of the rules on international jurisdiction there is no straightforward solution of the problem of parallel litigation.

Keywords

cross-border commercial disputes; parallel litigation; competing jurisdictions; international civil procedure; international jurisdiction; comparative law.

Citation: Syurmeev K.Ye. (2017) Parallel Litigation in Cross-Border Disputes Practice: Comparative Analysis of Foreign Legislation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 174–187 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.174.187

References

- Abolonin G.O. (2015) Prakticheskoe primeneniye gruppovukh iskov v nekotorykh stranah mira [The Implementation of Collective Suits in Some Countries]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, no 4, pp. 207–260.
- Asoskov A.V. et al. (2013) *Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha* [New Dimensions of International Arbitration]. Moscow: Infotropic Media, 383 p. (in Russian)
- Batalova M.R. (2014) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo Turetskoi Respubliki (opyt kodifikatsii)* [International Private Law of the Turkish Republic: Experience of Codification]. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 249 p. (in Russian)

- Beloglavek A.I. (2009) *Arbitrage, order public i ugovnoe pravo (vzaimodeistvie natsionalnogo i mezhdunarodnogo chastnogo i publicnogo prava)* [Arbitration, Order Public and Criminal Law (The Interaction of National and International Private and Public Law)]. Vol. 1. Kiev: Takson, 1438 p. (in Russian)
- Fawcett J. (1995) *Declining Jurisdiction in Private International Law*. Oxford: OUP, 508 p.
- Furuta Y. (1995) International Parallel Litigation: Disposition of Duplicative Civil Proceeding in the US and Japan. *Pacific Rim Law and Policy Association*, no 1, pp. 2–58.
- Gabov A.V. et al. (2015) *Pravo i ekonomicheskaja deyatel'nost: sovremennye vyzovy* [Law and Economic Activity: Modern Challenges]. Moscow: Statut, 400 p. (in Russian)
- George J. (2007) International Parallel Litigation — a Survey of Current Conventions and Model Laws. *Texas International Law Journal*, vol. 37, pp. 500-535.
- Hodykin R.M. (2016) Vyigryshnost angliyskoi jurisdikcii v tov, chto ona razumno podhodit k tolkovaniu dogovora i vseгда starautsa zaschitit ego deistvitel'nost [The Strong Side of English Jurisdiction are: Serious Approach to Interpreting a Contract and Constantly Protection Its Force. *Zakon*, no 1, pp. 6–20.
- Luntz L.A. (1965) Lis alibi pendens v aspekte mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa [Lis alibi pendens from Point of View of International Civil Law Process]. *Soviet Yearbook of International Law*, pp. 475–477.
- Mitina M.A. (2010) O ponimanii suschnosti regulirovania mezhdunarodnoi podsudnosti: sovremennye tendencii [Understanding Essence of International Jurisdiction: Contemporary Trends]. *Izvestia vuzov. Pravovedenie*, no 4, p. 229–239.
- Parrish A. (2009) Comity and Foreign Parallel Litigation: a Reply to Black and Swan. *Lloyd's Underwriters v Comonco Ltd.*, pp. 209–224.
- Terekhov V.V. (2014) Osnovnye novovvedenia reformirovania reglamenta ES o jurisdikcii i priznanii i ispolnenii reshenyi [Main Innovations in Reforming Guidelines of EU about Jurisdiction, Confession and Execution of Decisions]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, no 6, pp. 204–229.
- Turetskyi kodeks 2007 goda o mezhdunarodnom chastnom prave i mezhdunarodnom grazhdanskom processe [The Turkish Code of 2007 about International Private Law and International Civil Process]. *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava*, no 3, pp. 57–76.
- Wilson M. (2005) Federal Court stays and Dismissals in Deference to Parallel State Courts Proceedings: The Impact of Colorado River. *The University of Chicago Law Review*, issue 3, pp. 641–680.